

Из истории борьбы с лысенковщиной

Несмотря на усиливавшееся командно-административное и морально-политическое давление на ученых, в конце 1947 г. — начале 1948 г. дискуссии по проблемам генетики и дарвинизма обострились. В ноябре — декабре 1947 г. на биологическом факультете МГУ и в Отделении биологических наук АН СССР состоялись заседания, посвященные обсуждению проблем внутривидовой борьбы, в феврале 1948 г. в МГУ была проведена конференция по проблемам дарвинизма. На этих собраниях вновь отмечались ошибочность теоретических положений Т. Д. Лысенко и предложенных им агроприемов, наносивших ущерб сельскому хозяйству.

К началу 1948 г. выразителем мнения работников партаппарата о развитии биологической науки становится Ю. А. Жданов, назначенный заведующим отделом науки Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Собственный высокий пост и поддержка отца А. А. Жданова — секретаря Центрального Комитета позволили Ю. А. Жданову в начальный период его деятельности занимать относительно самостоятельную линию по руководству наукой. Он, несомненно, внимательно изучил материалы по биологии, сохранявшиеся в архиве Секретариата ЦК, знал о критическом настрое в отношении Т. Д. Лысенко ряда членов Оргбюро ЦК, обращениях ученых в ЦК партии. Среди этих обращений были и письма академика И. И. Шмальгаузена*, на которого в этот период легла роль лидера отечественной биологии. Именно его активность в начале 1948 г. представляла особую опасность для Т. Д. Лысенко и его сторонников. Сохранилась следующая справка, направленная Ю. А. Ждановым 12 февраля 1948 г. в секретариат А. А. Жданова:

«Академик Шмальгаузен И. И. в своих письмах в ЦК ВКП(б) указывает на некоторые недостатки, которые имели место при проведении дискуссии по вопросам внутривидовой борьбы за существование в природе и ее значении в эволюции.

Академик Шмальгаузен вызывался в отдел науки Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). С ним проведена беседа.

Материал прошу направить в архив»**

Ю. А. Жданов предпринимает и первую попытку активно повлиять на дальнейшее развитие науки. 24 февраля 1948 г. он направляет И. В. Сталину (копии — А. А. Жданову и Г. М. Маленкову) докладную записку «О тетраплоидном кок-сагызе», в которой показывает большое значение работ профессора М. С. Навашина и прямо ставит вопрос о вреде, наносимом сельскому хозяйству Т. Д. Лысенко. Ниже приводятся извлечения из этой докладной записки.

Окончание. Начало см.: «Известия ЦК КПСС», 1991, №№ 4, 6.

* Ряд этих писем (без указания, что тексты направлялись в ЦК ВКП(б)) помещен в сборнике: Шмальгаузен И. И. Вопросы дарвинизма: неопубликованные работы. М., «Наука», 1990.

** ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 125, д. 619, л. 21.

Ю. А. Жданов — И. В. Сталину

24 февраля 1948 г.

...Трудности внедрения тетраплоидного кок-сагыза проистекают, в первую очередь, из неправильной установки, которую прямо и косвенно дает акад. Т. Д. Лысенко. Утверждая, что тетраплоиды — «уроды», получившиеся от «отравления» колхицином, он с самого начала, вместо объективного изучения новой формы, от которой были основания ожидать полезного эффекта, создал вредную атмосферу враждебности и недоверия. В силу того, что большинство должностных лиц в области сельского хозяйства находится под его влиянием, внедрение тетраплоидного кок-сагыза с самого начала встречало большие трудности. Вместо дружеской поддержки того, что было полезного в работе Навашина, он встречал сопротивление, подозрение и выискивание мнимых недостатков; работникам практики внушалось будто «Навашин увеличил корни с помощью фокуса, они все равно не годятся»; пропагандировалась мысль о том, что свойства тетраплоида с годами исчезнут, что его каучук негоден, что увеличение размеров вызвано патологическим «разбуханием», словом, делалось все, чтобы задержать работу. В первые дни, когда Навашин демонстрировал семена тетраплоидного кок-сагыза в присутствии Т. Д. Лысенко, последний выразил мнение, что из них не вырастут здоровые растения с хорошими корнями. Вполне естественно, что при огромном влиянии Т. Д. Лысенко отношение везде было настороженное или отрицательное...

Вся история тетраплоидного кок-сагыза является ярким примером того, как полезное дело, почти за свой страх и риск поддерживаемое на низах практиками, всячески тормозится «руководством», находящимся под влиянием неверных установок Т. Д. Лысенко.

Работники системы Министерства резиновой промышленности были или запуганы, или старались всячески угодить господствующему направлению, в силу чего положительные данные о тетраплоидном кок-сагызе «засекречивались» и замалчивались. Результаты лабораторных анализов задерживались месяцами и выпускались с «пояснениями», направленные к тому, чтобы опорочить их.

Наконец, в 1947 году, когда был впервые получен крупный урожай семян (2 тонны), главному агроному производственного сектора Главресткаучука прямо было заявлено академиком Т. Д. Лысенко, «чтобы тетраплоида не было ни в совхозах, ни в колхозах». После такого «руководящего указания» не удивительно, что урожай был размещен без особого учета его ценности и без ведома Навашина...

Обстановка для работы по тетраплоидному кок-сагызу внутри Академии наук СССР также неблагоприятна. У Навашина имеется лишь 1 младший научный сотрудник. Дирекция Института цитологии, в котором работает Навашин, не может обеспечить нормальные условия, поскольку Отделение биологических наук Академии отдает явное предпочтение Институту генетики, возглавляемому акад. Т. Д. Лысенко, обеспечивает этот институт в несравнимо большей степени...

Учитывая важность развития производства естественного каучука в нашей стране, следовало бы обратить самое серьезное внимание на работы проф. Навашина и помочь ему.

Зав. отделом науки Управления
пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)

Ю. Жданов*

Дальнейшее ознакомление с положением в биологической науке,

* ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 125, д. 619, л. 62—67. Ред.

встречи и беседы с генетиками убеждают Ю. А. Жданова в необходимости выступить с критикой монополизма Т. Д. Лысенко, необоснованности его теоретических взглядов и показом вреда, нанесенного сельскохозяйственной практике. 10 апреля 1948 г. Ю. А. Жданов выступает с большим докладом в Политехническом музее на семинаре лекторов обкомов партии на тему: «Спорные вопросы современного дарвинизма».

В последние годы эта страница истории советской генетики подробно освещена В. Н. Сойфером на основе обнаруженных в фонде ВАСХНИЛ копий писем Т. Д. Лысенко И. В. Сталину и И. А. Бенедиктову*

Т. Д. Лысенко стало известно о дате лекции Ю. А. Жданова. Он пришел к М. Б. Митину, занимавшему в то время пост заместителя председателя правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, и в его кабинете, находившемся в том же здании Политехнического музея, по репродуктору прослушал лекцию и сделал записи. 17 апреля 1948 г. Т. Д. Лысенко направил И. В. Сталину (копия — А. А. Жданову) письмо с жалобой на Ю. А. Жданова, который мешает развитию мичуринского учения. Ответа на это письмо не последовало** Через И. А. Бенедиктова Лысенко получил стенограмму лекции Ю. А. Жданова и, возвращая ее министру сельского хозяйства СССР, 11 мая 1948 г. поставил вопрос об отставке с поста президента ВАСХНИЛ. Это был продуманный тактический ход, ибо И. А. Бенедиктов не мог решать вопрос об отставке, так как президент ВАСХНИЛ являлся номенклатурой Политбюро ЦК и его судьба полностью находилась в руках И. В. Сталина.

Хотя И. В. Сталин на письмо Т. Д. Лысенко не ответил, их встреча, о времени которой высказываются различные предположения, состоялась, и на ней якобы И. В. Сталин поручил Т. Д. Лысенко созвать сессию ВАСХНИЛ и выступить с докладом.

Материалы личного фонда А. А. Жданова позволяют внести существенные уточнения в развитие событий, происходивших весной и летом 1948 г. В одной из его многочисленных записных книжек, куда он вносил краткие записи о важнейших делах и событиях, а также замечаниях, высказанных И. В. Сталиным, есть следующая запись: «20/V. Подготовить вопрос о Ст[алинской] премии по науке с Поскребышевым»***. И далее: «О Лысенко выговор Ю»****. На обороте следующей странички дважды подчеркнута запись: «Кремль Лысенко»***** А. А. Жданов, вероятно, присутствовал на этой встрече И. В. Сталина с Т. Д. Лысенко, и можно предположить, что именно во время ее появилась в той же записной книжке следующая запись: «Учение о чистых линиях ведет к прекращению работ над улуч. сортов. Учение о независим. ГЕНА [далее одно слово неразборчиво. — Авт.] ведет к иссушен. практики. Успехи передовой науки, выведение новых сортов и пород — достигнуты вопреки морганистам менделистам»*****

Кроме записной книжки, сохранился и отдельный лист, на котором, возможно, зафиксировано выступление И. В. Сталина на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). Речь идет об исправлении положения, вызванного докладом Ю. А. Жданова.

* Сойфер В. Горький плод — «Огонек», 1988, №№ 1 и 2; Сойфер В. Н. Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. Изд-во «Эрмитаж» (США), 1989, с. 386—394. См. также: Дубинин Н. П. Генетика — страницы истории. Кишинев, 1988, с. 193—197.

** О реакции И. В. Сталина на обращение Т. Д. Лысенко см. воспоминания бывшего в то время начальником Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Д. Т. Шепилова — «Вопросы истории КПСС», 1989, № 2, с. 53—54.

*** ЦПА ИМЛ, ф. 77, оп. 3, д. 177, л. 28. (В деле четыре записные книжки, и каждая со своей нумерацией).

**** Там же, л. 30.

***** Там же, л. 31 об.

***** Там же, л. 50 и об.

Заметки А. А. Жданова

Май—июнь 1948 г.

Одного из

Марксистов в биологии взять и сделать доклад

Короткое постановление от ЦК

Если бы можно было Статью в «Правде»

бы поработать

вместе с Лысенко

Что либо популярное.

Доклад неправильный.

Два течения.— Первое опирается на мистицизм — тайна на тайну.

Другое материалистическое.

Жданов ошибся.

Везде биология в духе Шмальгаузена преподается.

Теория безобраз (?)

а опыт*

В этих заметках нет фиксированного решения. Можно предположить, что с согласия И. В. Сталина было решено остановиться на подготовке специального постановления ЦК ВКП(б) по вопросам биологии. Выработка его была возложена на А. А. Жданова.

Первоначальный текст проекта данного документа был подготовлен Д. Т. Шепиловым и М. Б. Митиным. Направляя его секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову, они писали 7 июля 1948 г.: «Направляем на Ваше рассмотрение проект сообщения ЦК ВКП(б) «О мичуринском направлении в биологии», исправленный согласно Ваших указаний»**. Ознакомившись с этим проектом, А. А. Жданов изменил его название, написав «О положении в советской биологической науке», внес значительную правку и дополнил заключительную часть сообщения критикой доклада Ю. А. Жданова. 10 июля 1948 г. А. А. Жданов и Г. М. Маленков направили проект сообщения И. В. Сталину. На копии сопроводительного письма отмечено, что одновременно проект был разослан В. М. Молотову, Л. П. Берия, А. И. Микояну, Н. А. Вознесенскому, Л. М. Кагановичу, Н. А. Булганину*** В результате проведенной работы получилось не краткое постановление, а обширное заявление. В нем, в частности, говорилось:

«За последние годы среди биологов развернулась широкая дискуссия по коренным вопросам биологической науки. Ознакомившись с материалами, научными трудами и практическими результатами работ представителей борющихся в биологии направлений, ЦК ВКП(б) считает необходимым дать оценку основных направлений в биологической науке.

ЦК ВКП(б) считает, что в биологической науке сформировались два диаметрально противоположных направления: одно направление прогрессивное, материалистическое, **мичуринское**, названное по имени его основателя, выдающегося советского естествоиспытателя, великого преобразователя природы И. В. Мичурина и возглавляемое ныне академиком Т. Д. Лысенко; другое направление — реакционно-идеологическое, **менделевско-моргановское**, основателями которого являются буржуазные биологи — Вейсман, Мендель и Морган и последователями их в советской биологической науке — акад. И. И. Шмальгаузен, профессора А. Р. Жебрак, Н. П. Дубинин, Н. К. Кольцов, А. С. Серебровский, М. С. Навашин и др...

* ЦПА ИМЛ, ф. 77, оп. 3, д. 180, л. 21. Ред.

** Там же, д. 991, л. 83.

*** Там же, л. 104.

Всякие попытки примирить борющиеся направления в науке, занять некоторую среднюю позицию между мичуринским направлением и менделевско-моргановским, смешать или объединить противоположные принципы неизбежно обречены на провал. В науке, как и в политике, противоречия разрешаются не путем примирения, а путем открытой борьбы.

Поэтому попытка т. Ю. Жданова в его лекции на тему «Спорные вопросы современного дарвинизма», прочитанной на семинаре лекторов группы обкомов ВКП(б), эклектически примирить два противоположных направления в биологии, является ошибочной.

Ошибочным является утверждение т. Ю. Жданова, что среди биологов нашей страны не существует двух ясно определившихся направлений, а имеется несколько «школ», каждая из которых имеет свои положительные и отрицательные стороны. Докладчик пытался оторвать академика Лысенко от Мичурина и утверждал, что академик Лысенко развивает одну из сторон («веточек») мичуринского учения и что другие биологи, выступающие против академика Лысенко, будто бы тоже развивают мичуринское учение. Поэтому докладчик призывал к созданию «синтетической биологии», включающей все направления и «школы» в биологии.

Этот доклад противоречит позиции Центрального Комитета ВКП(б).

Вместо того, чтобы вскрыть принципиальные различия двух направлений в биологии и подвергнуть критике консервативное антимиучуринское направление в биологической науке (акад. Шмальгаузен и другие), т. Ю. Жданов встал на неправильный путь, пытаясь примирить и объединить это реакционное направление в биологии с передовым и прогрессивным мичуринским направлением, развиваемым академиком Лысенко, причем крен критики был направлен с ударом по Лысенко.

Последователи менделизма-морганизма не раз предупреждались, что их направление в биологии чуждо советской науке и ведет к тупику. Тем не менее менделисты-морганисты не только не извлекли должных уроков из этих предупреждений, но продолжают отстаивать и углублять свои ошибочные взгляды. До последнего времени идеи менделизма-морганизма продолжают пропагандироваться в литературе и особенно в учебной и преподавательской работе в высших учебных заведениях, а в ряде вузов и институтов Академии наук СССР менделевско-моргановское направление является господствующим на кафедрах генетики и биологии. Такое положение не может быть далее терпимо...»*

Вопрос о разгроме отечественной биологии был по существу предре-шен, но подготовка партийно-государственного акта велась в строжайшей тайне. Ученые еще не ведали о подступившей трагедии. Они не потеряли пока надежды на торжество науки и здравого смысла. Именно в июле 1948 г. на имя Г. М. Маленкова продолжают поступать письма И. И. Шмальгаузена, А. Р. Жебрака, С. И. Алиханяна, Е. В. Бобко, И. М. Полякова. 16 июля 1948 г. большое письмо И. В. Сталину направляет академик ВАСХНИЛ П. Н. Константинов. Он вновь ставит вопрос о снятии Лысенко.

П. Н. Константинов — И. В. Сталину

16 июля 1948 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Несмотря на огромные достижения науки в различных областях знания в нашей стране, состояние сельскохозяйственной науки в настоящее время нельзя считать нормальным. Некоторые ответственные ученые

* ЦПА ИМЛ, ф. 77, оп. 1, д. 991, л. 105, 122–123. Ред.

говорят на разных языках, что и отражается на эффективности и на развитии с. х. науки, а равно на быстрейшем внедрении достижений в сельскохозяйственное производство.

Сеть с. х. опытных учреждений очень дисперсна и не имеет единого руководства. Тематика не всегда отвечает запросам с. х. производства. Всесоюзная академия с. х. наук им. В. И. Ленина не возглавляет и не руководит сетью. Недостаточно руководит и своими немногими институтами. Очень назрел вопрос об упорядочении всего этого огромного и сложного дела.

Об этом я писал и т. Маленкову в Совет Министров СССР и в ЦК ВКП(б).

Ниже буду говорить преимущественно о ненормальностях в области селекции и генетики.

Около 50 лет своей жизни я посвятил сельскому и лесному хозяйству и в особенности селекции. Мною выведено несколько разных сортовых растений, которыми занято около 5 милл. га наших социалистических полей.

Вначале мы шли ощупью. Основным средством выведения новых сортов было учение Дарвина об отборе. Но наука на этом не стала. Современная генетика очень сильно продвинула вперед селекцию. И теперь методы выведения новых сортов намного скорее и точнее. Можно сказать, что почти 90% посевных площадей нашей страны заняты сортами наших советских селекционеров: Лисицына, Шехурдина, Юрьева, Константинова, Писарева, Успенского и др.

Все они работали и работают, базируясь на теоретические основы молодой науки — современной селекции и генетики. Перспективы этих наук огромны. Впереди еще большие успехи ожидают нашу селекцию. Однако положение как на теоретическом, так и на практическом фронте селекции и генетики сейчас довольно плохое.

Я имею в виду научную и административную деятельность акад. Лысенко Т. Д., деятельность которого является очень серьезной помехой для развития нашей сельскохозяйственной науки.

Не думайте, Иосиф Виссарионович, что я не понимаю нового. Дело обстоит как раз наоборот. Лысенко тянет агрономическую науку назад, он потерял чувство меры, чувство реального.

Он канонизирует свои малоубедительные «научные» положения, игнорирует историзм в науке, не выносит никакой критики и самокритики. Он не слушает разумных советов и в конечном счете вредит не только нашей с. х. науке, но и нашему сельскому хозяйству.

Вот поэтому я и не могу спокойно видеть, как он мешает поступательному ходу всей с. х. науки и в особенности селекционной. Мой долг, Иосиф Виссарионович, осветить перед Вами целый ряд вопросов.

[1]. Наша Академия не является центром руководства сельскохозяйственной наукой, а превратилась в учреждение пропагандирующее в основном идеи и взгляды Лысенко — президента Всесоюзной академии с. х. наук имени Ленина.

Секции ее работают слабо. Плохо работают и ее институты. Сам Лысенко работает в отрыве от всей огромной сети с. х. опытных учреждений.

Никакой критики. Будто бы только он правильно толкует Дарвина, а на самом деле часто его искажает. Только он мичуринец, только он болеет о колхозных полях, а другие нет. Короче говоря, самовлюбленный человек, который видит только людей, воскуряющих ему фимиам, и даже таких далеких людей от с. х. науки, как И. И. Презент, Беленький и др.

Он превратил в нехорошую кличку слова «менделизм-морганизм» и всех, несогласных с ним, называет этим словом. А работники различных министерств (Министерства с. х. СССР, Министерства высшего образования СССР и др.) поверили этому. И поэтому, если Лысенко назвал вас так хоть раз, то вы уже неполноценный советский человек, неполноценный ученый.

2. Чрезвычайно важный вопрос о с. х. районировании Лысенко недооценивает и м. б. не понимает. В результате, тематика с/х. опытных учреждений часто строится неумело и без учета специализации зон и сельскохозяйственных районов, без учета запросов производства. Сельскохозяйственным районированием в широком смысле слова никто не занимается. Этим вопросом не интересуются ВАСХНИЛ (т. е. Лысенко), тем более не хотят и не могут заниматься этим институты. А ведь только после строгого с/х. районирования и можно говорить о применении тех или иных мероприятий в сельском хозяйстве. Мои попытки поставить этот вопрос в Министерстве с. х., в Академии наук окончились ничем.

3. Целый ряд агрономических предложений Т. Д. Лысенко, как-то: яровизация, посевы по стерне, летние посадки картофеля и др. пытаются применить к нашему сельскому хозяйству без серьезной научной обоснованной экспериментальной проверки их целесообразности в географическом разрезе. Неудача того или иного мероприятия некоторые объясняют нерадивым отношением земельных органов. На самом же деле это не всегда так. Очень часто это нужно объяснить тем, что насильно навязанные мероприятия не прививаются на местах, как неэффективные, мало или совершенно бесполезные.

Лысенко же старается убедить в пользе своих мероприятий — средствами, мало кого убеждающими. Например:

а) Яровизация. В 1937 г. я в статье «Уточнить яровизацию» (журн. «Селекция и семеноводство» № 4—1937 г.) писал, что на основе своих 4-х летних экспериментальных данных (1933—1936 гг.) в Кинеле *, выяснил, что для одних сортов яровизация что-то дает, для других она вовсе не нужна, а для ряда сортов яровизация просто-таки вредна, сильно снижая урожай по сравнению с неяровизованными. Я тогда выдвинул 11 предложений для проработки и проверки яровизации на различных сортах и в географическом разрезе. Но благодаря догматическим установкам Лысенко Т. Д., это мое предложение не было принято.

Местами яровизация нужна, местами не нужна, а в ряде районов — просто вредна.

А если еще и учесть огромные потери при самом процессе яровизации, при посеве, при перерастании семян, благодаря неблагоприятной погоде и пр., то этот прием на практике встречает очень много затруднений, что и оценено должным образом самими производственниками. Нам многим ясно, что нужно вывести сорта, не нуждающиеся в яровизации, и такие районированные сорта уже имеются. Яровизация может быть полезна при гибридизации резко отличных форм по вегетационному периоду.

б) Посев по стерне. Самым одиозным из всех предложений Т. Д. Лысенко является посев озимых пшениц по стерне яровых в Сибири. Озимая пшеница является более требовательной, чем озимая рожь. В давно минувшие времена кулачество сеяло озимую рожь и то по достаточно чистой стерне в районах экстенсивного земледелия, скупая у бедноты земли за бесценок. Бедняки, по нужде, тоже сеяли рожь по стерне во всех районах. Я сам сеял рожь по стерне с отцом и даже без лошади. Всем крестьянам была известна поговорка: по стерне сеять — ни молотить, ни веять. Посевы по стерне называли «ленивкой», посев «по ленивке».

Стерневые посевы давали ничтожные урожаи ржи (1—2—3 ц/г) и слу-

* Кинель — районный центр Куйбышевской (ныне Самарской) области, где П. Н. Константиновым была организована селекционная опытная станция. Ред.

жили источниками размножения сорняков, поэтому и являлись плохим предшественником для последующих культур.

Все это было известно всем. И вдруг в 1945 году Лысенко делает очередное открытие, предложив сеять по стерне в Сибири и даже не рожь, а озимую пшеницу, без всяких обоснованных экспериментальных данных. Он не считал нужным даже сопоставить одновременные посевы озимой пшеницы по стерне с посевами по парам (чистым, черным, ранним, средним, поздним и занятым), а главное с посевами по стерне парозанимающих растений. Я это и предлагал испытать.

Интересно как газета «Социалистическое земледелие» «организовывала» обсуждение этого предложения. Никто не решался выступить первым против Т. Д. Лысенко. Наконец по просьбе газеты «Соцземледелие», я публикую статью 22/IX. 1945 г. «Против упрощенчества в агрономии».

Я приводил данные 18-тилетних опытов на Красногужской с. х. опытной станции, в районе которой проводились такие посевы. При полке ржи — можно получить урожай в 6—7 ц/га, а без полки 2—3 ц/га. Данные при полке колебались от 0 до 17 ц/га. Всякому, хотя немного знакомому с сельским хозяйством, должно быть ясно, что прием этот явно не рентабелен. В производстве урожая были еще ниже, спускаясь до 0.

На мою статью поступило очень много откликов. Однако газета не все помещала их, ибо в огромном большинстве они говорили против «открытия» Лысенко.

Редакция же газеты, вместо того, чтобы объективно отражать мнение советской научной общественности и широких кругов колхозного крестьянства, стала помещать в газете статьи одну — «за», другую «против» «открытия».

Министерство с. х. в этом вопросе тоже занимало нечеткую позицию.

в) Летние посадки картофеля. Лысенко настаивает на летних посадках картофеля, проса и люцерны на семена по пару. Это предложение встречает серьезные затруднения и возражения. Нельзя делать подобных предложений без учета типа севооборотов, предшественников и пр. Всем давно известно, что все полевые культуры лучше всего идут по пару. Академику следовало бы знать это.

Я бы мог продолжить перечень подобных «открытий» и «новаторств» Лысенко. Все они страдают одними и теми же существенными недостатками. Во-первых, Лысенко не знает методику с. х. опытного дела. Для него агрономическая апробация — лишнее дело. Во-вторых, любую мысль, которая появляется в его голове, он никогда не обсуждает среди ученых, не считается с их мнением. Правда он выслушивает своих сотрудников. Но они говорят: «великий Лысенко», «новатор», «гениальный» и т. д. и т. п. В-третьих, большинство открытий Лысенко давно были известны и были либо признаны не рентабельными, либо были заменены другими более целесообразными и рентабельными агрономическими приемами.

4. **Состояние ВАСХНИЛ'а.** Достаточно сказать, что из 52 академиков осталось 17 человек, чтобы понять, куда ведет ВАСХНИЛ акад. Лысенко. За десять с лишком лет он развалил ВАСХНИЛ.

Попытки провести дополнительные выборы в начале 1948 г. не увенчались успехом. Он против того, чтоб выбирали настоящих ученых. Он хочет видеть избранными только своих послушных сподручных, единомышленников и апологетов.

Такой человек не имеет права быть администратором, а тем более руководителем такого крупного учреждения, каким должен быть ВАСХНИЛ. Он использует права президента для утверждения своего господства в науке, для создания видимости нерушимости открытых им «законов». Он явно злоупотребляет Вашим доверием.

15 лет тому назад он боролся против некоторой монополии в науке и этим открывал себе дорогу. А что он сделал за эти 15 лет? Кем он стал

сам? Это худший вид диктатора. Он требует ликвидации всего, что не согласно с ним, всего, что ему не нравится.

5. Лысенко хочет изгнать из вузов все, что ему не нужно. 3–10 февраля с. г. Министерство высшего образования созвало совещание по разработке программы по селекции и семеноводству для с. х. вузов, начав с того, что подобрало участников совещания из лиц, угодных Т. Д. Лысенко. Не были представлены крупные селекционеры, такие как Шехурдин, сортами пшеницы которого засеяны многие миллионы га земли, т. е. 70% озимого клина СССР. Но зато были приглашены не только не имеющие никакого отношения к преподаванию в вузах, но и за всю свою жизнь не выведшие ни одного сорта с. х. растений. Зато эти люди очень опытные полемисты (И. И. Презент, Глуценко, Дворянкин и др.). И вот вам готово «общественное» мнение. «Большинство ученых на стороне Лысенко». Против были только покойный Лисицин П. И., доцент Хохлов В. Н. и автор настоящего письма.

Можно, ведь, кому-то допустить, что Лысенко создал какую-то новую главу в с. х. науке, можно, наконец, допустить, что он по новому ставит все вопросы биологии и агротехники. Все можно допустить. Нельзя допустить только одного. Как можно такими насильственными мерами заставить поверить в непреложность истин Лысенко и думать, что он один может вычеркнуть всю историю биологической науки.

Как можно не проверить положения какого-нибудь ученого одной из наиболее тонких по экспериментальной стороне наук — биологии и принять их на веру? Нельзя ни в коем случае.

Нельзя то же самое делать с программами для вузов. Как можно учить студентов «науке» Лысенко, когда таковой нет, когда таковая — смесь поспешных, неапробированных экспериментов и голой догматики.

Покойный акад. Лисицин, чьими сортами заняты миллионы гектар советской земли, не мог до самой смерти притти в себя от этого совещания в Министерстве высшего образования и, мне думается, что эта смерть была ускорена этим совещанием.

Непонятно, почему объявляется поход против каких-то «формальных генетиков», «менделистов-морганистов». Можно критиковать отдельных работников, некоторые извращения в генетике. Очень хотелось бы, чтобы Вас познакомили с выступлением зам. министра с. х. СССР тов. Лобанова на совещании, созванном Министерством высшего образования по вопросу о травопольной системе земледелия. Почему* созывали совместно Министерство высшего образования и Министерство с. х. СССР. И здесь на специальном агротехническом совещании зам. министра не забыл формальных генетиков, которых будто бы надо ликвидировать.

6. Вместо огульного охаивания он должен был назвать имена лиц, которые кормят свои[м] хлебом всю нашу страну, которые своими сортами могут гордиться, чьими сортами пшеницы, ржи, ячменя, овса, клевера почти на 100% заняты наши поля. И что главное — среди районированных сортов вы не найдете ни одного сорта выведенного на основании идей Лысенко. Его сподручный Столетов на мой вопрос указать выведенные ими сорта, ответил мне, что их дело разрабатывать теорию, а дело других заниматься практикой селекции. Пришлось напомнить о примате практики, о неразрывности теории и практики, об их единстве.

Сортов их нет. Может быть потому, что 15 лет — недостаточный срок. Нет, не потому. Ведь мы помним демагогические обязательства Лысенко, данные им в 1935 г. вывести новые сорта пшеницы в 2–2½ года. Обещанных сортов нет и не будет их у него, потому что все теоретические предположения построены на ламаркистских принципах, ничего общего не имеющих с дарвинизмом.

7. В основном я уже сказал о методах «научных» споров Лысенко.

* Так в тексте. Видимо, должно быть «причем». Ред.

Они ничего общего не имеют с советскими принципами свободы творчества. Его метод — запугивание, приклеивание ярлыков.

В открытый спор с учеными он не вступает. Он очень искусно дискредитирует своих противников, используя для этого свои связи и административно-общественное положение.

Совершенно не стесняясь, он требует и добивается вознаграждения для своих друзей. Почти все основные его сотрудники получили с его помощью Сталинские премии (Долгушин, Глущенко, Авакян и др.).

8. Очень большую роль играют в научной жизни — научные журналы. Все они сконцентрированы в руках Лысенко. «Агробиология», «Селекция и семеноводство», «Доклады ВАСХНИЛ'а», «Труды Института генетики АН СССР», не говоря уже о том, что Лысенко может выпустить в любое время любой вариант своих статей и трудов.

Если же кому-либо удастся напечатать в каком-нибудь журнале статью, очень робко и осторожно критикующую Лысенко, то такого автора ждет немилосердный разнос в очередном номере журналов Лысенко. И обязательно в итоге этой критики, этот смелый критик взглядов Лысенко будет ходить с какой-нибудь кличкой.

Особенно ловко на этом поприще подвизаются сподручные Лысенко — Презент И. И. и Дворянкин. Я бы мог привести огромное количество выдержек из полемических статей этих лиц, заполняющих журналы своими писаниями, которые преследуют одну цель — опорочивание и избиение кадров советских ученых. Одного человека они славословят и возносят — это Т. Д. Лысенко, забывая что скромность украшает человека.

Однако Т. Д. Лысенко с этим не согласен. Журнал «Агробиология» (раньше «Яровизация»), редактором которого он значится, из номера в номер печатает статьи, возносящие Т. Д. Лысенко и все его «открытия», давно открытые, и «достижения».

Дорогой Иосиф Виссарионович! Вначале можно было в какой-то мере мириться с ошибками и заблуждениями Лысенко, считая их заблуждениями и ошибками отдельного человека, неизбежными в творчестве каждого ученого. В первые годы его работы я даже отмечал в лекциях пылливость молодого человека, подающего надежды.

Теперь же мириться с этим нельзя. Нельзя потому, что эти ошибки и «достижения» превращаются в официальную линию Министерства сельского хозяйства и Министерства высшего образования.

Многие ученые АН СССР, ВАСХНИЛ'а, Московского университета и ТСХАкадемии резко критикуют его. Работники мест прислушиваются к этому и не решаются выступить.

Почему с нами никто не хочет считаться?

Почему разрешение этих споров передоверяется либо таким лицам как М. Б. Митин, либо работникам министерств?

Почему не прислушиваются к мнению ученых и практиков сельского хозяйства?

Почему наша официальная критика не отражает мнения научной общественности, а старается угодить Т. Д. Лысенко?

В результате деятельности Т. Д. Лысенко тормозится развитие с. х. опытного дела и советской генетической и селекционной науки благодаря сложной системе семеноводства, выдвинутой Т. Д. Лысенко, замедлено внедрение районированных селекционных сортов, почему и теряются сотни миллионов пудов хлеба.

Краткие выводы и предложения.

1. Академик Лысенко чужд историзма в с. х. науке. Отсюда много его открытий давно открытого.

2. Он чужд представления о ведущем значении вопросов с. х. райони-

рования, экономики и организации с. х. производства, организации единой системы с. х. опытного дела.

3. Односторонний, так называемый агрибиологический уклон в его деятельности, тормозит всю с. х. науку, а также отдельные ее звенья. Сам же вместо дарвиниста стал ламаркистом.

4. Он не замечает отрыва его науки от запросов с. х. производства. Как крайний эгоцентрик, он тонет в догматике, в непогрешимости и само-рекламе.

5. Он уклоняется от скорейшего укомплектования вымирающей Всесоюзной академии с. х. наук имени В. И. Ленина, боясь проникновения туда людей иного, чем он, толка.

6. Срочно реформировать систему с. х. опытного дела, о чем я докладывал т. Маленкову и ЦК ВКП(б). Во главе всего опытного дела поставить реформированный ВАСХНИЛ.

7. Немедленно освободить Т. Д. Лысенко от обязанностей президента ВАСХНИЛ'а и произвести довыборы академиков и членов-корреспондентов, без какого-либо нажима со стороны Т. Д. Лысенко.

8. Изъять из монопольного пользования Т. Д. Лысенко все вышеназванные журналы.

9. Созвать при ЦК ВКП(б) совещание по вопросам селекции и генетики и реформы системы с. х. опытных учреждений.

Глубоко уважающий Вас
Действительный член Всесоюзной академии
с/х. имени Ленина
Лауреат Сталинской премии
Зав. кафедрой селекции, семеноводства и методики
опытного дела Тимирязевской с/х. академии

Проф. П. Н. Константинов

Домашний телефон Д1-83-35

«16» июля 1948 года.*

20 июля 1948 г. А. Н. Поскребышев направляет письмо П. Н. Константинова на рассмотрение Г. М. Маленкова ** Тот внимательно его прочитал, сделал многочисленные подчеркивания и присовокупил к накопившимся у него письмам и запискам других биологов и генетиков, которые напрасно ждали ответов на свои выстрадавшие послания.

А 23 июля И. В. Сталин получил следующее послание от Т. Д. Лысенко.

Т. Д. Лысенко — И. В. Сталину

23 июля 1948 г.

Товарищу И. В. СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Убедительно прошу Вас просмотреть написанный мною доклад «О положении в советской биологической науке», который должен быть доложен для обсуждения на июльской *** сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

* ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 125, д. 619, л. 159—170. Ред.

** Там же, л. 171.

*** Сессия ВАСХНИЛ 1948 г. должна была состояться в июле. Она проходила с 31 июля по 7 августа и вошла в историю как августовская сессия. Ред.

Я старался как можно лучше с научной стороны, правдиво изложить состояние вопроса.

Доклад т. Юрия Жданова формально я обошел, но фактическое содержание моего доклада во многом является ответом на его неправильное выступление, ставшее довольно широко известным.

Буду рад и счастлив получить Ваши замечания.

Президент

Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина

академик Т. Лысенко *

И он получил замечания.

Текст доклада Т. Д. Лысенко первоначально состоял из 10 разделов и занимал 49 страниц. И. В. Сталин зачеркнул весь второй раздел доклада, который назывался «Основы буржуазной биологии ложны», сохранив в нем только абзац с критикой физика Э. Шредингера и написав против него на полях: «ЭТО В ДРУГОМ МЕСТЕ».** В этом же разделе И. В. Сталиным было подчеркнуто положение: «любая наука — классовая» и на полях написано: «ХА-ХА-ХА... А МАТЕМАТИКА? А ДАРВИНИЗМ». Были сделаны и другие сокращения. И. В. Сталин определил и направления доработки лысенковского доклада. Так, в третьем разделе (он станет вторым) у четвертого абзаца появилось замечание: «А НЕДОСТАТКИ ДАРВИНОВСКОЙ ТЕОРИИ?» Это привело к тому, что последующие 9 абзацев были написаны дополнительно. В первом же абзаце четвертого раздела (он стал третьим) упоминались Т. Х. Морган и В. Л. Иогансен. Против него Сталин написал на полях: «А ВЕЙСМАН?». В результате после первой же фразы этого абзаца дополнительно появились 12 абзацев с критикой А. Вейсмана. Рукопись содержит и значительное число редакционных правок Сталина, которыми он усиливал идеологические акценты ряда положений. Например, буржуазное мировоззрение было заменено им на ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЕ мировоззрение, а буржуазная генетика стала РЕАКЦИОННОЙ генетикой и т. п.

Из правки, внесенной И. В. Сталиным в доклад Т. Д. Лысенко «О положении в советской биологической науке»

Ранее 31 июля 1948 г.

...Представители неodarвинизма — менделисты-морганисты считают совершенно научным стремлением исследователей управлять наследственностью организмов путем соответствующего изменения условий жизни этих организмов. Поэтому менделисты-морганисты и называют мичуринское направление в агробиологии неоламаркистским, на их взгляд, совершенно порочным, ненаучным.

В действительности же дело обстоит как раз наоборот.

Во-первых, [те]*** ИЗВЕСТНЫЕ положения ламаркизма, которыми признается активная роль условий внешней среды в формировании живого тела и НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ ПРИОБРЕТЕННЫХ СВОЙСТВ, в противоположность метафизике неodarвинизма (вейсманизма) — отнюдь не порочны, а, наоборот, совершенно верны И ВПОЛНЕ НАУЧНЫ.

Во-вторых, мичуринское направление отнюдь НЕЛЬЗЯ НАЗВАТЬ НИ НЕОламаркистским [не является], а являет собой творческий советский дарвинизм [.], ОТВЕРГАЮЩИЙ ОШИБКИ ТОГО И ДРУГОГО И СВОБОД-

* ЦПА ИМЛ, ф. 558, д. 5285, л. 51. Ред.

** Прописными буквами выделен текст, написанный И. В. Сталиным собственноручно.

*** В квадратные скобки заключены слова, вычеркнутые Сталиным. Ред.

НЬИЙ ОТ ОШИБОК ТЕОРИИ ДАРВИНА В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ПРИНЯТОЙ ДАРВИНЫМ СХЕМЫ МАЛЬТУСА.

НЕЛЬЗЯ ОТРИЦАТЬ ТОГО, ЧТО В СПОРЕ, РАЗГОРЕВШЕМСЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА МЕЖДУ ВЕЙСМАНИСТАМИ И ЛАМАРКИСТАМИ, ПОСЛЕДНИЕ БЫЛИ БЛИЖЕ К ИСТИНЕ, ИБО ОНИ ОТСТАИВАЛИ ИНТЕРЕСЫ НАУКИ, ТОГДА КАК ВЕЙСМАНИСТЫ УДАРИЛИСЬ В МИСТИКУ И ПОРЫВАЛИ С НАУКОЙ.

(ЦИТАТА ИЗ ШРЕДИНГЕРА – СТР. 2–3) *

Сюда был перенесен абзац из зачеркнутого Сталиным второго раздела первоначального текста доклада Лысенко: «Истинную идеологическую подоплеку морганистской генетики хорошо (невзначай для наших морганистов) вскрыл [буржуазный] физик Э. Шредингер. В своей книге «Что такое жизнь с точки зрения физики?», одобрительно излагая хромосомную ВЕЙСМАНИСТСКУЮ теорию, он пришел к ряду философских выводов. Вот основной из них: ...личная индивидуальная душа равна вездесущей, всепостигающей, вечной душе». Это свое главное заключение Шредингер считает ...наибольшим из того, что может дать биолог, пытающийся одним ударом доказать и существование бога и бессмертие души». (См.: О положении в биологической науке. Стенографический отчет сессии ВАСХНИЛ 31 июля — 7 августа 1948 г. М., 1948. с. 14—15).

Таким образом, И. В. Сталин не только поддержал Т. Д. Лысенко и позволил ему выступить с докладом на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Он явился редактором лысенковского доклада и в определенной мере его соавтором. Лысенковщина — это прямое проявление сталинщины в науке, грубое вторжение административно-карательной системы в развитие науки.

Публикацию подготовили старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР В. Есаков, научный сотрудник ИМЛ при ЦК КПСС С. Иванова при участии старшего научного сотрудника Института истории естествознания и техники АН СССР Е. Левиной.

* ЦПА ИМЛ, ф. 558, д. 5285, л. 11 и об. Ред.